

583. Сын старого друга

Даже боги иногда поддаются человеческим страстям, что уж говорить о Сун Фее.

Если раньше принц его провоцировал, то теперь собирался оклеветать и сделать государственным изменником, и это не на шутку его рассердило. В его словах звучала неприкрытая ярость, и хотя он не упоминал в открытую принца Аршавина, но в его словах была очевидная угроза.

От слов Сун Фей мужчина средних лет словно окаменел и утратил надежду.

Потому что вместе со словами короля он ощутил исходящую от него силу, уничтожившую золотой меч, который под ее действием вдруг рассеялся как зола на ветру, словно его и не было.

Теперь он наконец понял, о чем говорил король Шамбора.

И наконец осознал невероятную мощь этого человека.

Потому что он знал, чья сила была запечатана в свитке, и насколько она ужасна.

Свиток был ему вручен на всякий случай, если что-то пойдет не так, чтобы убить короля Шамбора, но перед его лицом оружие оказалось детской шуткой, словно жало муравья перед драконом, сила короля давно превысила все, что он мог себе представить.

Могучий!

Непобедимый!

Такое впечатление у него сложилось о короле.

Он вдруг посочувствовал Аршавину.

Если бы вступая в борьбу за трон его Высочество знал бы, как выросла сила Александра за эти полгода, не изменил ли он бы своего отношения к нему и Шамбору?

Если раньше они были сопоставимы по силам, то сейчас у принца не было и шанса на победу, и если не произойдет чего-нибудь неожиданного, то если развяжется борьба между богом войны и этим талантом, то победит, несомненно, последний.

В конце концов, материком правит сила.

Только сильный здесь обладает правами.

Поняв это все, мужчина перестал сопротивляться.

Он позволил святым воинам окружить его и заковать в магические цепи.

Перед лицом такого мастера, как король Шамбора, любое сопротивление бы лишь опозорило его.

«Отведите его в министерство наказаний» - махнул рукой Сун Фей.

Хоть он больше ничего не добавил, но толстяк Олег и так должен был бы догадаться что к

чему, когда охрана [Города Героев] приведет к нему пленника, и допросит вломившегося преступника.

«Король Шамбора...!!!» - крикнул этот человек, когда его провели мимо короля, бросив на него сложный взгляд.

Он думал, что этот король жалкий муравей, ограниченный своим королевством, и хотя принц советовал ему держать с ним ухо остро, он из-за своей гордости проигнорировал этот совет. Он думал: что он может, этот мелкий король, всего лишь обладая талантом, но не имея силы и поддержки?

Воробей остается воробьем, ему не под силу взлететь на верхние ветки и превратиться в феникса.

Однако этот воробей взлетел, и стал не фениксом, а огромным драконом.

«Кто в империи смог бы его одолеть?» - спросил себя мужчина, пока его вели по темным коридорам тюрьмы.

Он был тяжело ранен, отчего его лицо побелело, а губы посинели, но эти мысли причиняли ему куда большую боль, чем раны.

Он вдруг понял, что из всех известных ему мастеров единственным, кто мог превзойти этого короля, как и говорил Александр, был Ясин.

Но еще было страшнее то, с каким безумным обожанием на него смотрели его солдаты.

Эта пылкая преданность была куда сильнее той, что испытывали солдаты [Железного цветка] по отношению к Аршавину.

Вспомнив, как солдаты Шамбора бросились наперерез золотому мечу, чтобы закрыть своего короля, мужчина ощутил страх. Он представил, что если бы король действительно замыслил измену, эти люди безоглядно последовали бы за ним, потому что им было плевать на империю и титулы, их господин был для них единственным авторитетом.

Только военный человек мог понять, насколько опасна была такая преданная армия.

Появление короля Шамбора – удача для империи? Или ее гибель?

.....

Инцидент со вторжением быстро закончился.

И без того боготворящие Сун Фейя солдаты, увидев его невероятную силу, стали поклоняться ему еще больше.

Теперь они не были крестьянами с серпами и плугами, как полгода назад, они стали мастерами, овладевшими некоторыми секретами боевого искусства, их кругозор расширился, и сейчас они лучше понимали, насколько силен их государь.

Под возгласы «Да здравствует наш король!», «Как могущественен его Величество!», Сун Фей извлек [Зелье полного восстановления] и начал лечить раненых.

От этого жеста у некоторых навернулись слезы на глаза.

«Храбрый солдат, назови мне свое имя» - произнес Сун Фей, когда он добрался до того святого воина на уровне трех звезд, который так своевременно скомандовал активировать магические ловушки. Сун Фей всегда ценил таланты, и он отметил этого умного и смелого юношу.

«Мой великий король, мое имя Эден Азар, сын Тьерри Азара» - взволнованно ответил юноша, и хоть он старался говорить медленно и спокойно, голос его все-таки дрогнул, выдавая насколько трепетно уважали Сун Фея молодые люди Шамбора.

«Э? Сын городского кузнеца, старого Азара?» - Сун Фей знал этого человека.

«А... Ваше Величество...вы...нежели вы... знаете моего отца?» - потрясенно спросил юноша, которого в этот момент переполняла гордость от того, что блистательный король помнит имя простого жителя города.

«Ха-ха-ха, как не помнить? Той осенью, когда черная армия атаковала город, мы с ним сражались плечом к плечу, вместо ноги у него до колена кузнечный молот, он тогда один убил шестерых воинов, настоящий храбрец, а ты не хуже своего отца, не опозорил героического родителя!»

Сун Фей ничуть не притворялся.

У него была хорошая память, а события той битвы так врезались ему в память, что он запомнил имена и лица многих простых людей.

Но он и не предполагал, какое это впечатление произведет на солдат.

То, что король помнит простых людей для них значило куда больше, чем его слава.

В этот миг не только Эден Азар, но и остальные святые воины и городовые еще сильнее начали боготворить своего монарха.

<http://tl.rulate.ru/book/28/140236>